

Сюй Юнь сделал паузу, чтобы организовать свой язык, прежде чем говорить: "Старший Чу, я хотел бы узнать о ком-то с вами. Если я вас чем-то обидел, пожалуйста, простите и меня. Я хочу сделать все, что в моих силах, чтобы пообещать моему другу. Если не хочешь говорить, не надо заставлять себя открывать рот".

"Малыш, не будь таким чернокожим, тебе не нужно так заботиться о моих чувствах, я просто старый грешник, хе-хе-хе." Чу Цзыго дважды засмеялся: "Если есть что-то, что я не хочу говорить, я, естественно, этого не скажу". В моем возрасте я бы не стал бездельничать, не имея ничего общего с делами. Нет ничего плохого в том, что ты говоришь, больше всего ты можешь сделать, это заставить меня поднять стол и выгнать тебя, что ты думаешь?"

"Это хорошо". Сюй Юнь видел, что Чу Цзыго также считался просветленным человеком, не таким упрямым старомодным, но осмелился открыть ему рот: "Вы также должны знать о Кевине Мэтью, китайском американце, его отец был из Китая, потому что он все время был в США, и влюбился в американскую девушку, а потом был он, он вырос в США.... .."

Чу Цзыго испугался, прежде чем медленно заговорил: "Малыш, ты знаешь, сколько лет я здесь прожил? Я не совсем уверен насчет вашего молодого человека и всех новых новостей, начинающих новичков".

"Конечно, я спрашиваю тебя не о нем." Сюй Юнь сказал: "Я спрашиваю о его отце".

Чу Цзыго покачал головой: "Даже я не уверен насчет него, так откуда я мог знать о его отце? Малыш, я думаю, что ответ, который ты пытаешься достать, может быть не тому человеку".

"Показная личность его отца - это личность американского агента, но на самом деле он оперативник Варшавского спецназа, расследующий инцидент, связанный с прослушиванием правительством США прослушки Варшавы! Его фамилия Ма". Сюй Юнь сказал, немного взволнованный: "Старший Чу, я не думаю, что вы не слышали о нём, верно?"

Чу Цзыго до сих пор качает головой с пустым выражением: "Как только люди повзрослеют, они станут немного забывчивыми и забудут некоторые вещи и людей из прошлого". Малыш, пока я не опрокинул стол, тебе лучше перестать задавать вопросы".

"Старший Чу, этот вопрос очень важен для Кевина Мэтью." Сюй Юнь сказал: "Ты не можешь не знать! Потому что единственная подсказка, которую он может найти - это ты! У него даже есть адрес твоего старого дома, который был найден в вещах его отца. Иначе я бы не пошла на все эти неприятности, чтобы найти тебя."

Через некоторое время Чу Цзыго закрыл глаза и медленно открыл их: "Я действительно не хочу упоминать об этом. Наверное, это было роковое решение для этого ребенка найти меня. На его месте я бы также с таким же нетерпением искал человека, который предал своего отца и покончил с ним своими собственными руками. Это единственный способ заставить мертвого отца покоиться с миром".

Эти слова действительно шокировали даже Wan Mania Tsunami, которая перешла на сторону.

"Если бы не ошибка, которую я тогда совершил, его отец не был бы..." преследовал Чу Цзыго полдня, ничего не сказав.

Ван Фангшуй немного удивился и подошел: "Хозяин, кто это?"

"Темный Дракон". Выражение Чу Цзы было наполнено душевной болью: "Темный Дракон Ма Юй. Безумное цунами, я не собираюсь лгать тебе, если бы Ма Ю не была устроена поездка в США в то время, человеком, который проводил это расследование, был бы ты. Он ушел на целое десятилетие, чтобы ворваться во внутренний круг, но из-за этой непростительной ошибки, которую я совершил, все сошло на нет... Он один из моих самых дорогих учеников ах".

"Почему я не знаю этого человека?" Ван Фангшуй был немного удивлен, Темный Дракон, он, очевидно, был членом Божественной Бригады Драконов. И, друзья ученики, он на самом деле не знал.

Чу Цзыго покачал головой: "Темный Дракон принадлежит к темному отделу Божественной Бригады Драконов, отдел, который только я сам контролирую". Никто из вас не знает его настоящей личности. Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. На самом деле, сверхсекретная электронная программа подслушивания АНБ началась не только в '07, это было намного, намного раньше... но все эти улики были в руках Тёмного Дракона, и именно поэтому Тёмный Дракон был убит".

"Это ты... сломал его личность?" Сюй Юнь не мог поверить: "Разве он не один из твоих самых дорогих учеников? Как ты..."

"Я колебался в то время, но под угрозой жизни всей моей семьи, я, наконец, отказался от великого добра." Кто бы мог знать о душевной боли Чу Цзы? Его выражение было болезненно мрачным: "Именно тогда я решил, что все военнослужащие спецназа должны быть неприкасаемы... Такой компромисс очень трудно сделать, и только тогда, когда это случится с вами, вы сможете понять боль".

Ван Фангшао никогда даже не слышал о таких вещах, и был весьма шокирован сегодня.

"Если небеса дадут мне еще один шанс, я точно этого не сделаю." Чу Цзыго сказал: "Я лучше буду древним грешником в глазах моей семьи, чем древним грешником моей страны". Этот грех не может быть искуплен ах".

Ни Сюй Юнь, ни Ваньсян Сяо не молчали, носить такое психологическое давление было определено нелегко.

Чу Цзыго внезапно засмеялся: "Хахаха, если бы я мог позволить ребенку Ма Юй прикончить меня, это действительно было бы лучшим видом облегчения для меня". Малыш, приведи его сюда и дай мне покончить с этим раз и навсегда".

"Это абсолютно невозможно!" Десять тысяч маньяков отказались при первой же возможности: "Учитель, даже если это была твоя вина, прошло столько лет с тех пор, как произошел этот инцидент, и ты наверстывал упущенное собственным покаянием".

Сюй Yun также имел в виду такую же вещь как Wan Mania Xiao: "Старший Chu, я верю что все Matthew хочет правду. Бывают моменты, когда человек вынужден сделать неправильный выбор, и я верю, что он может понять".

"Понимаешь? Хахаха, мальчик, ты такой уютный. Что, если мы наденем это на тебя?" Чу Цзыго сказал: "Что, если это был твой отец?"

Сюй Юнь покачал головой: "Хотелось бы знать это чувство, что у меня есть отец, но, к сожалению, у меня нет возможности узнать это чувство вообще".

"Сначала я подумал, что ты пришла ко мне, чтобы спросить о своем отце... к счастью, нет, иначе я бы не знал, как ответить." Чу Цзыго участвовал во многих вещах на протяжении многих лет, и в то время как он нес уголовное преступление, он на самом деле был таким же расслабленным.

"Мой отец..." Настроение Сюй Юнь внезапно стало напряженным, "Что ты обо всем этом знаешь?"

Чу Цзыго испугался: "Разве я не говорил, что если бы ты спросил меня, я бы не знал, как открыть рот, чтобы ответить. Однако, есть человек, который может ответить тебе... Только, я не знаю, жив ли этот человек."

"Кто?" Дело не в том, что Сюй Юнь не заботился о своем происхождении, а в том, что с этим ничего не поделаешь, а теперь, когда он вдруг увидел пламя надежды, как он мог не иметь всплеска волнения!

"Сегодня один из трех императоров, многие называют ее Императрицей." Чу Цзыго сказал медленно.

"Зуо Ленг Юэ?" Сюй Юнь и Вань Маня Сяо были удивлены в унисон.

Чу Цзыго лишь медленно кивнул и помахал рукой двум из них: "Так как ты не собираешься позволить сыну Ма Юй отомстить мне, то пойдем". Мне больше нечего вам сказать, ребята. Если я не смогу покончить с этим, мне нужно будет продолжать думать об этом. Безумное Цунами, тебе нужно забрать этого ребенка. Иначе, у меня действительно не хватает терпения, чтобы помочь ему, если он открыт для разговоров".

После того как я сказал что, Чу Цзы Го перекрестил его колени для того чтобы взглянуть на стену для того чтобы поразмыслить, независимо от того что Сюй Юнь сказал снова, он не услышал ничего, Сюй Юнь мог только беспомощно быть вытащенным Wan Безумным Цунами.